

Первое решение можно было считать относительно легким. Собирались ли они сражаться, чтобы спасти пятую часть непробужденных или нет, это было одно единственное решение. Нужно было просто закрыть глаза и определить для себя «да» или «нет». Все. Эмоциональные люди вполне могли принять его романтически, подумав что-то вроде «Наконец-то сделаю что-нибудь хорошее для разнообразия!».

А вот уже второе решение, перед которым оказались многие, было основано на реальности. Все они уже успели побывать в бою и в пугающих деталях ясно могли представить всё, что произойдет позже.

В любом случае, разве у воинов-новичков не имелось лишь одной-единственной тактики действий?

Воспользоваться камуфлирующим ароматизатором, чтобы приблизиться к пространственной осе, а когда та учует запах личинки и потеряет бдительность – использовать шило для охоты на ос, чтобы нанести смертельный удар. Неплохая тактика против одного противника. Но что, если их будет две? Что будет делать вторая оса, когда увидит гибель первой?

Ответ вспыхивал в мозгах со вполне очевидной четкостью.

«Я умру!»

Между «я могу умереть» и «я умру», в принципе, существовала не такая уж и большая разница. Мысли об этом заставляли всех погружаться в ужас с головой.

«Что будет, если я продолжу атаковать? Если остальные не будут сдаваться, у меня останется пятидесятипроцентный шанс выжить. Однако, если кто-то все же свалит, мой шанс умереть резко вырастет. При этом никаких гарантий, что эта миссия будет успешной только потому, что я погибну. Кроме того, даже если миссия была успешной, какой в этом смысл, если к тому времени я буду мертв? Я, принеся себя в жертву, умру, а тот, кто трусливо сдался, будет жить вместо меня. Что, если я перестану атаковать? У меня появится стопроцентный шанс выжить, по крайней мере, на данный момент. Если кто-то другой не сдастся и будет хорошо сражаться, шансы на успешное завершение миссии значительно возрастут. Но если он тоже сдастся, хотя шансы на успешное завершение миссии и упадут, я, по крайней мере, избегаю ситуации принесения себя в жертву. Это хотя бы честно»

Для тех, кто в первую очередь думал о собственной шкуре, не было особой необходимости беспокоиться о решении. Ответом был отказ от дальнейших сражений. Те, кто принял решение участвовать в миссии только потому, что боялся стать частью одной пятой непробужденных, которых принесут в жертву, тут же приняли решение вернуться на Землю. В конце концов, теперь они стали Пробужденными и уже перестали входить в список потенциальных трупов.

Те, кто остались, имели немного иные мысли и мотивы. У кого-то семья, у кого-то принципы, у кого-то – особенности характера и личности...

...Или искреннее беспокойство о будущем Земли. Те, кто был посообразительнее, уже чувствовали это. Они осознавали, что уничтожение пятой части непробудившихся – это далеко не все. Что если они все сдадутся и не выполнят эту миссию, это может каким-то образом привести к коллапсу Земли. Впрочем, эта причина сейчас не имела значения.

«Какая разница, если я сегодня умру?»

Сейчас их головы заполняли мысли не о далеком будущем, а о том, что находилось прямо у них под носом.

В головы некоторым людям раз за разом приходила одна и та же мысль: «Ах, я вообще не должен был сюда приходить»

Для Чой Хюка подобные колебания и сомнения были ничем. Они даже не мелькнули на задворках его сознания.

Дилемма заключалась в сложности выбора между двумя вариантами. Те, кто сразу отбросил прочь альтернативу, просто выпали из ее схемы.

- Пустая трата времени.

«Лучше б монстра убивал, вместо того, чтобы такой хренью маяться» - подумал Чой Хюк.

- Продолжить!

Уверенными шагами он вышел из Пространственного Клина.

- Пхах... Этот парень весьма прямолинеен. Это же он, верно? Тот знаменитый боец. Лорд Демонов, Чой Хюк.

Молчавший до последнего времени человек произнес это, сжимая рукоять висевшего у него на поясе меча. Затем он посмотрел на воинов-новичков, впавших в замешательство.

- Не будьте такими пришибленными. Первые Пробудившиеся вообще были брошены в бой без возможности выбора. С моей точки зрения, это шанс стать сильнее и эффективнее. Что нить-то теперь... В любом случае, берегите себя.

Затем он тоже покинул Клин, приготовившись к сражению.

Глядя в его удаляющуюся спину, Пенелопа подумала о том, что ей тоже пора уходить. Чем больше возникало дезертиров, тем больше следовало бы стараться экспертам.

- Не беспокойтесь и не вините себя слишком сильно, - сказала она своим сладким голосом. - Бояться это нормально. Что ж... Пожалуйста, позаботьтесь о себе.

Пенелопа приготовилась рискнуть своей жизнью, вполне искренне заявляя, что страх нормален и естественен. Хотя она и выглядела невинной и нежной, эта девушка была упорной и решительной. А еще она с самого начала отбросила для себя любые возможности выбора. Для нее альтернативы не существовало.

***

Между первым и вторым этапом не имелось особой разницы. Хотя монстры стали немного сильнее, Чой Хюк этого почти не ощутил. Они даже не достигли уровня двух звезд. Изредка в пурпурной комнате возникала вторая оса, но все равно требовался лишь удар, чтобы избавиться от противника.

Самая большая разница заключалась, пожалуй, в Пространственном Клине, к которому он возвращался после зачистки комнат. На первом этапе парень постоянно возвращался к одному и тому же Клину, но теперь он всегда был другим. Благодаря этому Чой Хюк смог увидеть самые разные группы.

За время атаки десяти комнат ему повстречались Клинья, заполненные судорожно трясущимися, начинающими бойцами. Возможно, именно из-за них прогресс атак рос со смехотворно медленной скоростью.

[Гнездо Пространственных Ос, Внешний Регион, 2й этап]

Уровень прогрессии атаки: 0.00001% -> Началась оценка местоположения комнаты Королевы.

<Возможные действия>

Возврат на Землю

Поставка продуктов питания

Продолжить атаковать

Когда он вернулся после завершения атак на первом уровне, показатель составил 0,000001%. Это был процент с пятью нулями после десятичного числа... Одна миллионная. Это означало, что в Улье существовало не менее ста миллионов комнат. Он также смог сделать вывод, что в первом этапе участвовали, по крайней мере, десятки миллионов воинов. И хотя сам Чой Хюк в одиночку зачистил двадцать семь комнат, его вклад был незначительным.

Примерно то же самое произошло и на этот раз. Пока что он зачистил десять комнат, но скорость атаки на второй стадии теперь составляла всего лишь 0,00001%. Четыре нуля после запятой. Одна сотысячная. Поскольку большинство набранных воинов были начинающими, а теперь еще и не спешащими действовать, скорость атаки почти не увеличилась.

Тем не менее, Чой Хюк не возражал. Пока он молча продолжал зачищать комнаты, Клины стали пустеть. Кто-то решил сдаться, а те, кто продолжили миссию, пошли в атаку.

И только тогда скорость поманеньку сдвинулась с места.

Несмотря на то, что многие сдались, не меньшее количество осталось. Вскоре скорость атака выросла чуть заметнее.

{Уровень прогрессии атаки: 3.78577% -> Началась оценка местоположения комнаты Королевы}

Однако было ясно, что риск для начинающих воинов, в сравнении с первым этапом, стал выше. Чой Хюк начал встречать все больше колеблющихся и раненных людей.

Закончив очередную атаку и вернувшись к Пространственному Клину, Чой Хюк натолкнулся на дрожащую женщину. Ее рука была полностью отсечена. Она сидела неподвижно, словно не в состоянии выбрать между «Вернуться на Землю» и «Продолжить атаку». Возможно, ждала, когда рана на ее руке затянется.

Парень просто прошел мимо, и она тоже не окинула его даже беглым взглядом.

{Уровень прогрессии атаки: 11.57325% -> Началась оценка местоположения комнаты Королевы}

Зачистив комнату, Чой Хюк вновь вошел в Клин. На этот раз там был мужчина, начинающий воин.

- Сражаться? Вернуться? Сражаться? Вернуться? – бормотал он про себя. А когда парень прошел мимо, он поспешно его окликнул. – Эй! Пожалуйста, подожди!

Но Чой Хюк прошел мимо, как будто даже не слышал.

{Уровень прогрессии атаки: 51,35781% -> Началась оценка местоположения комнаты Королевы}

Начинающие воины определенно вносили свой вклад. Тем не менее, в какой-то момент скорость атаки постепенно начала замедляться. Они устали от боев, а потери лишь росли. Каждое попадание в Пространственный Клин с возможностью выбрать возвращение или дальнейшие сражения непрерывно подрывало их волю. Они были истощены и напуганы. Мысли о том, что каждый из них уже внес свой вклад, медленно завладевали их сознанием.

Это было более чем понятно. Но для успеха миссии допускать подобного не стоило. Если учесть тот факт, что Пространственный Улей мог бесконечно воспроизводить сам себя, становилось совершенно ясным, что снижение скорости атаки могло быть фатальным.

Чой Хюк понимал это предельно четко.

«Нельзя, чтобы скорость атаки падала»

Тем не менее, в одиночку он исправить эту проблему никак не смог бы. С самого начала их было десять миллионов. Даже если бы он атаковал сто или тысячу раз, это не оказало бы сильного влияния на общую картину. Итак... требовалось кое-что особенное. У него не было времени на замысловатые размышления.

«Сейчас не время быть разборчивым»

Чой Хюк принял решение. Оценка прогресса была ключевым моментом, который нужно было преодолеть, чтобы получить возможность отомстить. Ради своей мести он был буквально готов на что угодно.

Как раз вовремя, среда становилась для него более выгодной. Разбросанные по всему Улью Пространственные Клинья стали собираться вместе и увеличиваться в размерах. Вмещавшие прежде по восемь человек, они теперь стали достаточно большими, чтобы там смогли разместиться десятки бойцов. Это означало... что теперь стало возможным контролировать толпу.

Но прежде, чем действовать, Чой Хюк решил кое-что проверить.

«Продолжить атаку»

Он не произнес этого вслух, лишь мысленно озвучил команду. К счастью, ничего не произошло.

В Клине, в котором сейчас находился парень, было несколько начинающих воинов. У них был перерыв, и они болтали между собой, ожидая, пока затянутся их легкие раны.

- У меня трехлетняя дочка, поэтому я не могу сдать. Если мой ребенок войдет в число пятой части непробужденных и умрет, я, вероятно, никогда себя не прощу.

- Но что будет с ней, если ты погибнешь?

- Так как у нее отличный папа, она будет в порядке.

С самого начала эти люди решили принять вызов, а не убегать. Им даже не понадобилось десяти секунд на размышления. Хотя другие сдавались и уходили, эти двое держались, пусть даже им приходилось сражаться против удвоившегося количества врагов. Те, что выжил до сих пор, все были необычны. Их решительность и воля оказались неоспоримы.

Впрочем, не все они были единомышленны.

Пока кто-то обменивался словами ободрения и обычными фразочками, кто-то другой опускал голову и бормотал что-то вроде:

- Извините... Извините... Это слишком для меня... Ве...

Хлоп!

Этот человек хотел произнести слово «Вернуться», но не смог этого сделать. Чой Хюк возник перед ним так, словно материализовался из воздуха, и закрыл ему рот правой рукой.

«Как и ожидалось, пока слово не будет произнесено вслух и полностью, возвращение не активируется»

Пока что все шло по плану.

- Эй! Ты что делаешь?

Внезапное насилие Чой Хюка взбудоражило всех. Однако он их проигнорировал. Все еще закрывая рот извивающемуся мужчине, он толкнул его к металлической стене.

А затем вынес предупреждение настолько тихим голосом, что его смогли услышать только они двое:

- Если ты снова произнесешь «Вер» из «Вернуться», я отрежу твою правую руку. Если

попробуешь еще раз, я перережу тебе глотку. Теперь единственное, что тебе разрешено говорить, это «Атаковать».

Договорив, Чой Хюк отпустил незнакомца. Тот оттолкнул его и тут же начал яростно протестовать. Хотя длилось это недолго.

- Это безумие...! Гхааа!

Человек собирался было покрыть Чой Хюка бранью, но вдруг его рука отделилась от тела и с неприятным влажным шлепком упала на металлический пол. Он даже не успел увидеть, как Чой Хюк обнажает меч, а уже лишился конечности.

- Времени мало. Иди в атаку, - спокойным, ледяным тоном произнес Чой Хюк.

Скривившись от жуткой боли, мужчина почти неосознанно раскрыл рот, чтобы выбраться еще раз. Однако Чой Хюк снова оказался быстрее.

- На этот раз шея, - предупредил он.

Незнакомец заткнулся. Парень напротив него стоял, замерев, и сверлил его пристальным, хладнокровным взглядом. Покрывшись холодным потом, то ли от боли, то ли от этого взгляда, то ли от того и другого разом, мужчина прижался спиной к металлической стене.

- Иди, - приказал Чой Хюк.

Испытывая неподдельный ужас, мужчина открыл рот.

- Пр... продолжить атаковать...

Появился вход в комнату с осами. Лицо мужчины стало бледно-белым. Лишенный руки, он перевел взгляд с Чой Хюка на проход, и на его лице возникло выражение крайнего отчаяния.

- Пожалуйста... Пожалуйста, не делай этого.

Однако выражение лица Чой Хюка не изменилось.

- Вперед.

- Почему я? - панически заорал раненный. - Что я сделал не так?! Я... Я... рискнул своей жизнью и пришел сюда, чтобы взять на себя ответственность... Я боролся изо всех сил! Однако теперь мне страшно... Я хочу жить... Это, что неправильно?! А?! Я должен был

проигнорировать объявление и отморозиться, как другие! Тогда я бы не встретил такого сумасшедшего ублюдка, как...

Хлоп!

Чой Хюк молча пнул мужчину, направив его в открытый проход. Как только тот оказался в комнате с осами, проход закрылся, сменившись гладкой поверхностью металлической стены.

Помолчав, он повернулся к людям, собравшимся в Пространственном Клине. Все они были начинающими воинами и все, как один, оказались крайне шокированы внезапным насилием Чой Хюка. Однако поскольку он выглядел несомненно сильнее их, они не осмеливались пытаться ему помешать.

Схватившись за меч, он окинул их тяжелым взглядом.

«Может убить их всех?» - искренне подумал он.

Хруп...

В тот момент, когда Чой Хюк принял решение, в Клине воцарился настоящий хаос.

- Мон... Монстр!!... Настоящее чудовище!

Монстр, несравнимый с осами, был здесь, прямо рядом с ними. Все их чувства, их интуиция, их души кричали об этом, волосы встали дыбом. Инстинкт выживания буквально орал: «Опасность! Беги!»

- Про... Продолжить атаковать!

- Продолжить атаковать!

Начинающие воины предпочли атаковать, чтобы сбежать из Пространственного Клина, словно бросившиеся врассыпную тараканы. Внезапно возникшая опасность заставила их бессознательно раскрыть свои истинные мотивы и желания.

- Вер...Гха!

- Ве.... Ай!

Тем, кто пытался сбежать, выбрав «Возвращение» вместо «Атаки», тут же отрезали руки. Уши Чой Хюка не упустили ни малейшего шепотка, и его кармическое лезвие с тихим свистом

рассекало воздух, не оставляя никому ни малейшего шанса.

- Демон! Демон!!!

- Не делай этого, пожалуйста! Пожалуйста? Не делай этого!

Чой Хюк толкал всех дрожащих от страха людей на путь атаки.

Они плакали, проклинали его и даже себя за то, что вообще решили сунуться сюда... но все же, в конце концов, скрылись за дверями, ведущими в комнаты с осами.

Честно говоря, к ним не следовало бы относиться подобным образом. Когда другие отмахнулись от опасности, они охотно пришли сюда, чтобы сражаться. Когда другие отказались идти дальше, предпочтя вернуться, они остались и продолжили двигаться вперед. Хотя их сердца в конце концов и дрогнули, они все же были более смелыми, чем кто-либо другой.

К сожалению, для завершения этой миссии у них не было никаких других альтернатив. Они были вынуждены изменить свое отношение к вопросу. И хотя их желание выйти на поле битвы могло быть результатом внутреннего благородства, в этом месте не было ничего благородного. Это был просто ад. Обитель демонов, готовых на все ради победы.

И Чой Хюк был одним из таких демонов. Он отчаянно хотел успешного завершения миссии, но добродушности ему не хватало просто категорически, да и методы обращения с людьми оставляли желать лучшего. Для них это стало трагедией.

Теперь действия Чой Хюка изменились. Завершая зачистку и попадая в Пространственный Клин, он тут же начинал испускать смертоносную ауру и заставлять всех, кого обнаружил внутри, бежать прочь. Он не трогал тех, кто сам предпочитал выскакать к осам, но силой выбрасывал прочь тех, кто пытался оказывать сопротивление или выбрать иной вариант действий.

Он сам стал иррациональной сущностью, насильно отбирающей у людей право выбора.

- Ты... однажды ты за это заплатишь...

Кто-то из тех людей сказал это ему, и Чой Хюк это признал. Все проклятия и оскорбления, которые излились на него, имели смысл. Однако они не остановили его ни на мгновение.

Не то, чтобы он был уверен на все сто процентов...

«Проявится ли эффект...? Я ведь делаю это в одиночку»

Действовать должны были десятки миллионов людей. То, что Чой Хюк поторопил нескольких, совершенно не означало, что теперь скорость прогресса значительно возрастет. Вполне возможно, что он лишь наоборот, заставлял других умирать быстрее или тщетно получать ранения.

Но даже так.

«Это более эффективно, чем я, неоднократно нападающий в одиночку... И это буду не только я»

Он просто делал то, что мог. Чой Хюк воспользовался чужой обидой и жаждой мести, направленными на него, чтобы подпитать собственную ярость, которая постепенно возрастала.

К счастью для Чой Хюка, не только он почувствовал опасность для миссии и начал действовать более активно. Большинство Суверенов стали вести себя примерно так же.

«Мы не добьемся успеха, если воины-новички не начнут действовать»

Каждый из них по-своему угрожал или уговаривал начинающих воинов. Эффект воздействия накапливался и в прогрессе стали происходить явные изменения.

{Уровень прогрессии атаки: 78.11852% -> Выведенное местоположение комнаты Королевы очень неточно}

Хотя каждый из них находился далеко от другого и не мог знать о его действиях, их индивидуальные методы увеличения скорости прогресса все равно накапливались, пока, наконец, не привели к желанному эффекту.

{Уровень прогрессии атаки: 100%}

{Атака во Втором Этапе завершена. Пространственное Гнездо разрушается}

Одни использовали жестокие и иррациональные методы, другие - добрые и благожелательные, но все направили свои усилия на то, чтобы заставить людей действовать. Так или иначе, в какой-то момент появилось ощущение внезапно прошедшего дождя, оставившего их обессиленными и подавленными. Люди приходили в отчаяние, молились и кусали губы перед попаданием в очередной Пространственный Клин, где им приходилось выбирать между тем, чтобы сдаться или продолжить атаковать.

Атака Второго Этапа, которая, казалось, никогда не закончится, была завершена.

Все это стало результатом жутких сражений начинающих воинов, которые смогли продержаться до конца, по своей ли, по чужой ли воле. Все они, так или иначе, оказались под влиянием или под угрозой тех, кто был сильнее и опаснее их самих.

Бурум!

Когда завершился Второй Этап, Пространственные Клинья здорово трянуло.

<http://tl.rulate.ru/book/550/1035698>